

Валерий Рождественский г. Кемерово

СТАРОЕ КЛАДБИЩЕ БИЙСКА

(Отрывок из романа «Золотой песок»)

...Перед сном, в комнате отдыха, Мастер и его сосед разговорились на «серьёзные» темы. Сосед убеждал Мастера в том, что Русь обязательно возродится из пепла... Вернее, очистится от скверны, в которой сидит по самые уши. И что он мог сказать на это? Русские только и делают, что живут ожиданием лучшего. Мечтают о том, как когда-нибудь мы будем самыми сильными, самыми могучими, самыми умными... Вот только что-то не очень получается в реальной жизни. Да и получится ли в стране, где привыкли отдыхать за границей, там же учить своих детей и машины покупать только иностранные?.. Мы мечтаем о будущем счастье, но торопимся получить от жизни хоть что-то сейчас. Как можно дешевле и безо всяких проблем. А потому обращаемся к тому, что лежит под боком. Революционеров, диссидентов и просто недовольных жизнью людей почти не осталось. Как сказал бы Лев Гумилёв, нет в России пассионариев. Да и откуда им взяться?! После двух мировых войн, в которых Россия потеряла больше всех людей, после четырёх революций, после двух гражданских войн, после истребления подчистую всех «врагов народа»...

– Я так не считаю... – попытался возразить сосед, но фотограф даже не обратил на это внимания.

– В начале двадцатого века немецкий геофизик Альфред Вегенер разработал теорию, – продолжал развивать свои мысли Мастер, – согласно которой земная кора находится в постоянном движении. Литосферные плиты, на которые она разбита, совершают вращательные горизонтальные перемещения. Именно в результате этих движений и перемещений образовались современные

материки и континенты – с высочайшими вершинами и глубокими впадинами.

– Да-да, конечно... – пробормотал сосед, пытаясь вспомнить фамилию Вегенер.

– Так оно и есть! Это я вам говорю как специалист и бывший учёный, занимавшийся научными исследованиями в горном деле в течение 20 лет, – продолжал Мастер, лёжа на кровати. – Долгое время теория Вегенера считалась ошибочной и даже лживой. Но измерения механических напряжений в земной коре, проводившиеся на рудниках в разных регионах планеты, показали превышение горизонтальных напряжений над вертикальными. Это же подтверждается и космическими наблюдениями за сейсмически активными районами Земли. Поэтому сейчас почти не осталось среди учёных таких твердолобов, которые не верят в теорию Вегенера. Другое дело, что она, эта теория, заставляет всех людей задуматься. К чему приведут в конце концов эти горизонтальные движения и перемещения литосферных плит? Не является ли это началом... конца света? И что ждёт нашу планету в том случае, если тектонические процессы в земной коре начнут активизироваться и возрастать?!..

– Страшно подумать... – взволнованно пробормотал сосед, но Мастер постарался его успокоить.

– Не будем вдаваться в панику и углубляться в земную кору. Лучше поговорим... о человеческой психике.

– Лучше о психике. Теория Вегенера мне не совсем понятна, – пробормотал сосед, поглаживая бороду.

– Поймёте со временем!.. – начал Мастер свой рассказ об истоках психоанализа. – Психоаналитики Фрейд и Юнг сравнивали психику как отдельного человека, так и всего человеческого сообщества... с горным массивом. А тот формируется постепенно в результате накопления и переработки различных горных пород: осадочных, метаморфических (изменённых в результате тектонических процессов), магматических... Как правило, внизу осадочные (наиболее древние) породы, наверху – метаморфические,

а между ними – магматические, возникшие в результате вулканической деятельности. Самые древние породы связаны с глубинными слоями земной коры. И если в глубине её начинаются тектонические движения различного направления, то и весь горный массив приходит в движение. В разной степени, конечно. В более прочных породах эти перемещения (деформации) происходят очень медленно. В них накапливаются механические напряжения, которые могут привести к разрушениям кристаллической решётки пород и смятию отдельных частей горного массива. Так возникает землетрясение. В других же породах, слабых и более пластичных, вместо разрушений происходят различные виды перемещений: вверх, вниз, в горизонтальной плоскости, по сложной траектории... Так происходит горообразовательный процесс, в результате которого возникают самые высокие горы и самые глубокие впадины...

– Эверест и Марианская впадина, – уточнил сосед; а Мастер представил себя на вершине Джомолунгмы и в тихоокеанской бездне одновременно.

– Вот именно!.. – вскричал Мастер, схватившись за голову. – Нечто подобное происходит и с человеческой психикой. Глубинные, древние её слои влияют на верхние, молодые. Языческие (порочные, греховные) формы поведения оказывают сильнейшее влияние на современных людей. Особенно на детей и молодежь с неустойчивой психикой. И не только на отдельных личностей, но и на целые народы. В результате мы видим, как в христианских странах начинают преобладать не библейские заветы в морали, этике и эстетике, а... древние, языческие инстинкты... Это может принимать формы как различных видов фашизма, так и общего падения уровня массовой культуры. Порнография, секс, насилие, различные виды извращений широко эксплуатируются в западном, да и в восточном обществах. Ведь эти темы вызывают огромный интерес у молодого поколения...

– Нездоровый интерес... – пробормотал сосед, покраснев до ушей.

– Но это ещё полбеды! – вскочил Мастер с кровати и стал расхаживать по комнате, заложив руки за спину. – Фрейд и Юнг ничего не знали о тектонике плит. Поэтому не связывали процессы в обществе с различными видами тектонических катаклизмов. А катаклизмы эти так похожи на землетрясения (войны), образования разломов (революции), перемещения вверх (возвышение государства) или вниз (упадок социальных структур)...

– Да-а-а, революции – это настоящий разлом... – вздохнул сосед. – В результате этого разлома русские в Латвии оказались на уровне изгоев и бандитов. А в советское время всё было наоборот: латыши считались изгоями, а мы – хозяевами жизни!.. И как всё переменялось!

– Вот именно! Разломы, землетрясения, взлёты и падения – прямо как в земной коре.

– Наверное, вы правы, – вздохнул сосед, закрыв глаза.

– Конечно прав! Но ближе всех к связи процессов, происходящих в Земле, и социальных процессов в обществе подошёл Лев Гумилёв. Он достаточно убедительно показал, что отдельные структуры человеческой цивилизации развиваются как блоки и плиты, взаимодействующие друг с другом. При этом выявляются ярко выраженные направления перемещений этих плит и блоков. Они переживают разные этапы своего развития: подъёма, упадка, торможения социальных процессов... Правда, Гумилёв связал эти тектонические процессы в обществе с гипотетическими, космическими факторами. Но если сама планета Земля является таким фактором X, то выходит, что она... правит нами?!

Задав соседу по комнате отдыха этот сакраментальный вопрос, Мастер вновь лег на кровать и закрыл глаза, засыпая... Или весь этот разговор ему приснился?

... Утром фотограф решил найти старое кладбище и место захоронения расстрелянных «врагов народа». Развернул в комнате отдыха карту Бийска и стал изучать её. Довольно быстро обнаружил на карте место расположений двух кладбищ. Оба они находились в правобережной, возвышенной, части города. Одно кладбище располагалось

напротив центра города и было, по всей видимости, создано ещё до революции. Его место выбрано так, чтобы кладбище не попадало в зону затопления.

Мастер решил проделать весь путь до старого кладбища пешком. Изучил по карте возможный маршрут, который показался ему несложным. От краеведческого музея или от Старого универмага нужно идти по проулку Кирова до улицы Революции, потом подняться вверх по дороге и пойти по улице Яминской. Вдоль этой улицы и расположено старое кладбище – довольно большое по площади. Наверное, там захоронены не только «враги народа», но и первые жители Бийска. Может, подобно Завальному кладбищу в Тобольске, на нём Мастер увидит интересные памятники дореволюционного времени и снимет их на память...

Цветы для возложения на братскую могилу расстрелянных «врагов» Мастер не стал покупать в городе, посчитав, что это можно сделать и на кладбище. Наверное, перед его входом торгуют искусственными цветами традиционные старушки. Или на Яминской улице он найдёт лавку по продаже живых цветов. Подумал, что это несложно.

Но всё оказалось далеко не так просто!

Мастер доехал на автобусе до Старого универмага (бывшего Пассажа) и пошёл по проулку Кирова, щёлкая затвором фотоаппарата направо и налево. Утро было тёплым и солнечным. Поэтому он без большого труда дошёл до улицы Революции и пошёл по ней вверх по дороге. Потом поднялся до улицы Яминской и почти сразу же увидел железную ограду кладбища, тянущуюся вдоль дороги. Пройти сразу на его территорию было невозможно, поэтому фотографу пришлось идти до главного входа. И он пошёл.

К сожалению, шёл фотограф прямо по обочине дороги, по которой мчались бесконечные фуры и длинномеры с торговыми грузами. Такое «соседство» было, конечно, не из приятных. Не настраивали на весёлый лад и плакаты, установленные на дороге типа: «Глотни пенного! И пусть все видят, что ты быдло!» Так в Бийске борются с алкоголизмом среди шофёров.

Наконец Мастер дошёл до входа на территорию кладбища, который располагался как раз напротив... спиртзавода. Прямо-таки зловещее соседство!

Никакой ограды, никаких цветов, ни старушек в платочках здесь он не увидел. Просто шла по территории кладбища грунтовая дорога, вдоль которой тянулись бесконечные могилы, памятники и кресты.

«И что мне теперь делать?! Где искать могилу расстрелянных?!» – подумал Мастер, вздыхая. Потом посмотрел по сторонам и решил идти... наугад. «Если интуиция мне подсказывает, то правильную дорогу я найду. Ведь нашёл же место расстрела "врагов"!..»

Да, интуиция и на этот раз его не подвела.

Довольно быстро фотограф дошёл до «переулка», где были похоронены участники боевых действий в Афганистане и Чечне. Среди них были даже женщины... Потом прошёл совсем немного и увидел два памятных гранитных камня, подобных Камню скорби у реки. С трепещущим сердцем Мастер направился к ним...

Камень из серого гранита, к которому Мастер подошёл, был установлен на братской могиле солдат, умерших в госпиталях Бийска во время Отечественной войны. У подножия камня лежали живые цветы, возложенные, вероятно, в дни празднования юбилея Победы...

А вот у камня из красного гранита живых цветов не было. Просто были воткнуты искусственные цветы в табличку со следующей надписью: «Здесь покоятся останки жертв сталинских репрессий». И всё!

По сути дела, «враги народа» были не только жертвами репрессий, но и большой необъявленной войны, которая для Советского Союза началась гораздо раньше 1941 года! Ведь массовые репрессии начались тогда, когда был раскрыт «заговор немецко-фашистских агентов» в Красной Армии. И вместе с военачальниками под репрессии попали простые советские люди, вина которых была в том, что когда-то они поддерживали Троцкого, Зиновьева и Каменева... Как же так?! Одних мы помним и о

них скорбим, а другие – вроде как лишние люди?!

И такое зло взяло Мастера, что он решил отдать долг памяти всем репрессированным! То есть возложить цветы к памятному Камню любой ценой... Даже если ему придется пройти в поисках их полгорода!

И он пошёл. Сначала перешёл дорогу у спиртзавода и спросил у водителей грузовиков, где здесь можно купить цветы. Водители посмотрели на Мастера как на сумасшедшего, но потом всё-таки сказали, что рядом со спиртзаводом есть оптовый склад. Там можно купить всё – в том числе и цветы. Правда, только искусственные.

Фотограф направился на склад.

Но в подвале оптового магазина на складе цветы были только декоративные – для украшения интерьеров. Излишне аляповатые, большие, со всякими побрякушками... Такие на могилу расстрелянных «врагов народа» не положишь. А если положишь, то их сразу же заберут местные бомжи и продадут за бутылку пива...

Мастер спросил у продавцов магазина, где можно купить живые цветы. Девушка-продавец, подумав, ответила, что только в посёлке Нагорный.

– А сколько до него идти? – спросил фотограф доверчиво.

– Совсем немного. Может, с километр...

– По дороге или по тротуару? – спросил он опять.

– По тротуару, – ответила продавщица.

Тротуар вдоль дороги, ведущей в пригородный посёлок Нагорный, действительно был. Но идти по нему пришлось от спиртзавода не менее двух километров. Под жарким июльским солнцем это было настоящим испытанием. Но Мастеру к испытаниям не привыкать... Он сразу вспомнил, как ходил в приморской Ливадии до бухты Средней, и на душе стало легче. Ведь в Бийске нет такой изнуряющей влажности и духоты. Нет работающих заводов и дымящих труб – как в родном Кемерове.

Наконец Мастер дошёл до маленького магазинчика и остановки автобуса. Спросил у проходившей мимо женщины, где можно купить цветы.

– Только в магазине «Мария-Ра» – ответила та.

– А далеко до него?

– Да нет – совсем немного, за перекрёстком!.. – последовал ответ.

И Мастер пошёл искать перекрёсток.

Но подойдя к перекрёстку, он увидел небольшую смотровую площадку, с которой открывался вид на часть нижнего города. Панорама была не слишком впечатляющая – не то что в Тобольске у стен Кремля или в Кемерове у Красной горки... Множество крыш плотно застроенных пяти- и девятиэтажных домов, среди которых виднелись маковки большого храма, частные одноэтажные дома и кирпичные гаражи... Старого Бийска отсюда совсем не было видно. Поэтому Мастер не стал долго задерживаться на смотровой площадке, а пошёл через перекрёсток к магазину «Мария-Ра».

В Кемерове магазины этой торговой фирмы не слишком впечатляющие и их немного. Здесь же, в Бийске, таких магазинов гораздо больше, и они производят хорошее впечатление. Вот только цветов живых в магазине посёлка Нагорный не оказалось. Пришлось довольствоваться искусственными розами, которые продавщица красиво перевязала для него. Поблагодарив девушку, Мастер пошёл на автобусную остановку. Идти обратно два километра ему совсем не хотелось.

На счастье, автобус пришёл довольно быстро. И Мастер уже через несколько минут был снова у главного входа на кладбище. Здесь по-прежнему было пустынно, так что он шёл по кладбищенской аллее в полной тишине и одиночестве. Лишь маленькие птички звонко пели, сидя в кроне могильных деревьев...

Возложив цветы у подножия памятного камня, фотограф посидел здесь несколько минут, вспоминая вехи жизни своего деда Кима. У него не было уверенности в том, что деда похоронили в этой могиле, но интуиция подсказывала, что здесь это и произошло. Недаром сами ноги привели Мастера к Камню скорби, а не заставили поплутать по старому и незнакомому кладбищу. Но всё-таки нужны хоть какие-то реальные доказательства, подтверждающие

эти догадки. Например, то, что когда-то Николай Ким действительно жил и работал в Бийске. Вот только кем и где?!

Потом Мастер вспомнил, как бродил среди могил декабристов на Завальном кладбище в Тобольске. И тут ему вдруг пришла в голову мысль, что «враги народа» в 1937 году пережили судьбу героев Сенатской площади... Они попытались пойти против воли Хозяина в лице Сталина и пали жертвой его несправедного гнева. Вот только декабристам памятники сейчас установлены по всей стране, а «врагам народа» – очень мало... Как были они для большинства советских людей врагами, так таковыми и остались в памяти новых поколений. Если бы это было не так, то вместо скромного камня из гранита здесь стоял бы большой мраморный монумент!.. Но не стоит и, возможно, стоять никогда не будет. Слишком постыдная это страница российской истории.

Когда Мастер собрался уходить с кладбища, то увидел, как среди деревьев появились несколько людей с лопатами и граблями. Наверное, они шли на одну из могил для того, чтобы привести её в порядок. Тогда Мастер спросил самого пожилого мужчину, есть ли на этом кладбище старинные памятники на могилах.

– Могилы, конечно, купеческие сохранились, но никаких памятников на них не имеется, – ответил мужчина, усмехнувшись.

– Почему? – не понял фотограф.

– А потому, что все мраморные плиты и кресты советская власть экспроприровала... Попросту говоря, украла. Использовала могильный мрамор на строительстве домов в городе, – опять усмехнулся, ответив фотографу, мужчина.

Мастер удивлённо развёл руки в стороны. Потом сказал, что приехал в Бийск из Кемерово, чтобы найти могилу своего расстрелянного деда. Мужчина сразу оживился и с уважением посмотрел на фотографа.

– А у меня самого на этом кладбище дед-казак лежит! Я кое-как добился того, чтобы сообщили о его смерти и реабилитировали. Таких расстрелянных в Бийске сотни, если не тысячи. Большинство из них даже

могил не имеют. Их просто закапывали в ямы на дорогах, а потом пускали по ним машины и трактора. После этого от мест тайных захоронений даже следов не оставалось. Здесь же, на этом кладбище, хоронили тех, кто случайно умер и тем самым избежал расстрела. И особо опасных «врагов народа». Может, ваш дед таким и был? Например, троцкистом?..

– Возможно... – уклончиво ответил Мастер. – Он был большевиком и участником Октябрьской революции в Питере...

– А-а-а, – кивнул мужчина, – всё понятно. Тогда здесь и лежит – среди своих товарищей-троцкистов... Ведь это Троцкий привёл большевиков к победе в гражданской войне. А потом, как говорится, «Мавр сделал своё дело – мавр должен уходить!»

Они пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны. Мастер направился к выходу с кладбища, оставив желание найти здесь старинные памятники дореволюционного времени. Правда, подумал: «Почему же тогда в Тобольске такие памятники сохранились?» Наверное, оттого, что среди старинных могил там было много памятников декабристам, а также самым знаменитым людям России. Например, драматургу и поэту Ершову, композитору Алябьеву, жене писателя-демократа Радищева, многим родственникам химика Менделеева. И, конечно, друзьям Пушкина Кюхельбеккеру и Башмакову... В этом отношении Бийску на знаменитых людей не повезло. До революции самым знаменитым человеком в Бийске считался лишь генерал от кавалерии Антон Скалон. Во время войны 1812 года с французами он геройски погиб в битве под Смоленском и был торжественно похоронен как герой... самим Наполеоном Бонапартом. Что же касается советского времени, то большинство знаменитостей имеют к Бийску лишь косвенное отношение. Например, писатель и инженер Шишков, натуралист и писатель Бианки, математик Юрий Кондратюк, актёры Шукшин и Золотухин. По известным причинам среди них нет ни одного «врага народа».

(Продолжение следует)